

На фоне событий «арабской весны» — особенно в Ливии и Сирии — объявился новый большой игрок — маленький эмират Катар, нередко диктующий правила игры. Что сделало эту крошечную по российским меркам страну столь значимым фактором на ближневосточной арене? При этом одни видят в катарской активности желание распространить ваххабитский проект на весь арабский мир, другие — выполнение «заказа» Америки. Об этом с «МК» разговаривает известный писатель и публицист Сергей ПЛЕХАНОВ, автор книги «Глядя в будущее. Эмир Катара Хамад бин Халифа Аль Тани».

Сергей ПЛЕХАНОВ.

КАТАР «СЕДЛАЕТ ТИГРА»

Чем маленький эмират похож на гигантскую Россию?

В 1995 году стал эмиром, — Хамад бин Халифа, продавал проект создания мощного промышленного и логистического комплекса по завоеванию мирового газового рынка. По тем временам это была фантастическая идея. Если посмотреть на карту, то увидим, что Катар дальше от основных потребителей газа, чем любая из экспортирующих стран, и не имеет возможности этот газ поставлять по сухопутным и подводным трубопроводам. Расчеты показывали, что очень трудно достичь рентабельности по сравнению с такими странами, как Бруней, Индонезия, Малайзия, которые уже оставляли газ на дальневосточные рынки. Тем не менее реализация мегапроекта началась — что потребовало огромных замствований, причем это было на низшей точке падения цен на нефть. Приходилось отказываться от ряда социальных программ — и это в обществе, избалованном всевозможными благами. Эмир проявил определенное мужество — результатов можно было ожидать через 15–20 лет. Процветание пришло несколько раньше, ибо запуск комплекса по добыче и сжижению газа счастливо совпал с ростом цен на энергоносители. Катар стал главным поставщиком сжиженного природного газа (СПГ) на мировой рынок. Эмир сделал выбор в пользу СПГ не от хорошей жизни. Были бы возможности проложить трубу, что было бы более простым и менее затратным вариантом, катарцы предпочли бы его. Но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Революционное решение позволило эмирату поставлять газ куда угодно — в отличие от нас. Россия связана с Европой мощной трубопроводной сетью, и мы связаны взаимной зависимостью от долговременных контрактов. Катар на этом рынке мобильнее, может форсировать спотовые поставки куда угодно.

— **Есть мнение, что первопричина активности Катара в противодействии президенту Сирии Асаду связана с планами строительства трубы в Средиземноморье.**

— На мой взгляд, это фантастический сюжет — катарцы, прокладываящие сотни километров трубы через саудовскую территорию, чтобы достичь сирийской территории. Саудовская Аравия и Катар — жесткие конкуренты во всех отношениях. Они работают на одном поле

Хамад бин Халифа Аль Тани.

были единственными из «суннитской шестерки» арабских монархий, кто поддерживал «Хезболлу» и «Хамас», то есть главных клиентов Дамаска. Эмир построил в Сирии дворец, где частенько проводил время.

На самом деле, когда началась «арабская весна», у Катара возникло желание «оседлать тигра». И у Саудовской Аравии тоже. Пользуясь ситуацией, свалить революционный режим, устранить три «чуждые» модели — социалистическую Асада, анархическую Кадафи и капиталистическую Мубарака. Все эти модели для них неприемлемы, они же ваххабиты. И хотят подвратить арабский мир под исламские ценности, которые катарцы и саудовцы видят как барьер против западной идеологии, причем что, по распространенному мнению, являются клиентами Америки. На самом деле они преследуют собственные цели, далеко не всегда совпадающие с целями заокеанской сверхдержавы.

— **Есть четкое ощущение, что в последние годы Катар становится очень активным и мощным игроком на мировой арене. Раньше было понятно: Саудовская Аравия**

с ее амбициями на религиозное и политическое лидерство в исламском мире, ОАЭ — выдающие себя как глобальный торговло-логистический хаб. И вот сейчас Катар превращается в центр экономического притяжения и — поддерживая определенные силы в арабском мире — притяжения религиозно-политического...

— И в центр диалога, между прочим. В Дохе настаивают на том, что представляют собой точку схождения Запада и Востока. В этом отношении катарцы более продвинуты, чем саудиты, которые строго отработав свой исламский вектор. Саудовская Аравия — очень одинокая страна, по периметру ее границы у нее нет ни одного искреннего союзника, есть друзья по расчету. И Катар — наиболее яркий представитель «непослушания» внутри Совета сотрудничества арабских стран Персидского залива, которые объявили о своем объединении во имя интеграции. Но подлинной интеграции на самом деле нет. Идет отставание национальных интересов каждой из стран, хотя все они населены арабами.

Роль Катара на международной арене в последние годы сильно выросла. Глава катарского МИД Халид бин Мохаммад Аль-Тани прибывает на встречу в Лондоне по Сирии.

Во многом определяющую роль играет личностный фактор. Приходит к власти амбициозный лидер эмир Хамад — и идет в отрыв, наращивая значение своей небольшой страны. В истории успеха Катара угадывается модель будущего, в котором успешны будут малые страны. Они более мобильны.

— **До какого-то момента катарскому эмиру удавалось вполне успешно находить общий язык с российским руководством. Сейчас же отношения между РФ и Катаром по сути истории с нашим послом в Дохе так и не вернулись к прежнему уровню.**

— Катарский посол, между прочим, Россию не покидал. Но сейчас намелось сдвиг, думаю, произойдет восстановление дипломатических отношений в полном объеме. Острота противостояния сошла на нет. Все это было связано не столько с личностью эмира, сколько с фигурой его двоюродного брата Хамада бен Джасема, который был долгие годы министром иностранных дел и последние шесть лет премьер-министром. Он был одним из ярких представителей группировки, которая хотела утвердить Катар в мире, всеми силами поддерживая сирийскую оппозицию. Сейчас его отодвинули от власти, некоторые аналитики даже связывают отречение эмира с идеей «размена» — чтобы лишить властных полномочий Хамада бен Джасема, отрывается от власти эмир — и с новой командой приходит к руководству страной сын эмира Тамим. Что касается конфликта вокруг нашего посла в Дохе, личностный момент также сыграл существенную роль. Можно сказать, что Хамад бен Джасем закусил удила — это и привело к обострению. Не думаю, что это исходило от эмира. Да и определенная азартность внешнеполитического стиля Катара, которую связывали с прежним премьером, уступила место взвешенности и реалистичности. Во всяком случае, сейчас можно говорить о наметившейся нормализации отношений: недавно представительная катарская делегация участвовала в газовом саммите в Москве, большая группа чиновников и бизнесменов побывала на экономическом форуме в Казани. Только что в Москве прошли политические консультации на уровне заместителей министров иностранных дел — впервые за несколько лет. Судя по официальным сообщениям об этих переговорах, речь идет о значительном сближении позиций по такому вопросу, как исключительная важность скоординированных действий международного сообщества в пользу скорейшего политического урегулирования сирийского кризиса на основе выполнения Женевского соглашения. В интересах обеих стран как можно скорее восстановить атмосферу взаимопонимания и сотрудничества.

Андрей ЯШЛАВСКИЙ.